

АЛЕКСЕЙ САВИН

Динамика культуры в свете генетической феноменологии

Светлой памяти русского философа
Алексея Григорьевича Чернякова

I

С феноменологической точки зрения культура — это устойчивый способ типизации жизненных ситуаций и парадигмы действий, препятствующий блокировке систем понимания и возможностей действия, возникающей при встрече с радикально непонятным, шокирующим. Иначе говоря, культура — это организация общественной жизни, препятствующая разрушению единства и целостности сообщества, мира, формируемого этим сообществом, и единичных субъектов, принадлежащих ему.

Вместе с тем в культуру входят также способы формирования, деформации и трансформации способов понимания и парадигм действий. Процессы формирования, деформации и трансформации способов типизации жизненных ситуаций и парадигм действий образуют *динамику, или историю, культуры*.

Иначе говоря, динамика, или история, культуры — это «живое движение смыслообразования и смыслооседания». *Смыслообразование* всегда бросается в глаза, и культура по меньшей мере всегда хранит воспоминание («след») о моментах и ситуациях праучреждения (*Urstiftung*) нового (например, о рождении геометрии у Фалеса, утверждении гелиоцентрической системы в астрономии в связи с Галилеем и Бруно или о скандалах, сопровождавших первые выставки импрессионистов). *Смыслооседание*, то есть закрепление способов придания смысла и парадигматизация действий, напротив, происходит незаметно для культурного сообщества и есть результат *молчаливой «работы времени»*.

Соответственно, изменение господствующих способов формирования, деформации и трансформации способов типизации и парадигм действий есть *изменение характера динамики культуры*, или, иначе говоря, *изменение хода ее истории*.

II

В феноменологии история культуры рассматривается как трансцендентальная история, поскольку в ее ходе, с одной стороны, формируется мир данного культурного сообщества, с другой — создается субъект как деятельное, то есть созидающее мир существо.

Если с точки зрения классического трансцендентализма субъект формирует мир через посредство культуры и истории, то для генетической феноменологии культура и история формируют мир через посредство субъекта. Причем в ходе этого формирования мира культурой формируется и сам субъект как посредник между миром и общественной смысловой организацией, то есть культурой.

К такому выводу феноменологи приходят в результате анализа процессов смыслообразования и смыслооседания, осуществляемых субъектом. Феноменологический анализ обнаруживает «всегда-уже-присутствие» культуры в созидающей мир деятельности субъекта. Это обнаружение осуществляется в форме раскрытия историчности жизни, то есть в ходе экспликации трансцендентальной истории (смысловой истории и истории поведенческих парадигм).

Трансцендентальная история есть воздействие «уже умерших» и «еще не родившихся» на способы полагания мира (способы смыслообразования и парадигмообразования) существующими в настоящее время сообществами и живущими сейчас отдельными личностями. Оказывая такое воздействие, «уже умершие» и «еще не родившиеся» формируют «систему нормальности», которая в свою очередь определяет конкретные формы мира и «личные трансцендентальные характеры» принадлежащих этому сообществу личностей (включая способы производства новаций, характерные для «творческих личностей», принадлежащих данному культурному сообществу).

Таким образом, базисным слоем ставшей, готовой культуры выступает «домашний мир» (*Heimwelt*), единство и целостность которому придает определенная «система нормальности». Соответственно, культурная динамика *in fundamentum* есть история формирования, деформации и трансформации «системы нормальности», так как этой историей формируются способы занятия позиций и, главное, изначальное «да», доверительное знакомство с миром (*Weltvertrautheit*).

III

Границы культуры очерчиваются столкновением с чужими культурами, которые и выступают как радикально непонятное. Это означает, что вся система культуры сообщества выстраивается как способ ориентации в пространстве совместной жизни с другими сообществами в *Kulturlebensraum* и в качестве ответа на их вызов.

Сверх того в придании конкретного вида культуре участвует и непонятность (нетематичность) для нас характера влияния наших предков и потомков на наш собственный культурный генезис. Вальденфельс в этой связи справедливо указывает: «Мы имеем историю не потому, что имеем память, а потому, что мы сами начинаемся там, где мы никогда не будем. Эта чуждость в нас самих взрывает проект самосохранения, а также и проект саморазвертывания, она отсылает к истории ответа (*Antwortgeschichte*) [на вызов „чужого“]»¹.

Изменение характера культурной динамики, то есть радикальное изменение хода смысловой истории, можно назвать с феноменологической точки зрения изменением типа историчности, или, как говорит еще Гуссерль, «революционаризацией историчности». «Революционаризация историчности» и есть «культурная революция». В ходе культурной революции преобразованию подвергаются не только порядки (смысловые и нормативные), но и сами *способы образования* порядков. (Поэтому можно утверждать, что социальная революция является лишь составляющей культурной революции, а не наоборот.)

Сбои способов образования и поддержания культурных форм (по сути, «систем нормальности») разрушают механизмы блокировки радикально непонятного, то есть способы селекции и эксклюзии данного, характерные для наших устойчивых типов восприятия, мышления и поведения. Вследствие этого мы оказываемся один на один с „чужим“, то есть с радикально иным способом жить и организовывать жизнь в ее разнообразных жизненных формах. Это точки «кризиса культуры».

IV

Специфика позиции философа определяется тем, что философия есть кризисный феномен — феномен, появляющийся тогда, когда смысловые (когнитивные) и поведенческие нормативные порядки оказываются под угрозой.

В одном из интервью конца 1980-х годов А. М. Пятигорский выдвинул положение об «аккультуриности всякой философии». Феноменологически оно обосновывается тем, что философия возникает вследствие сбоя системы понимания и деятельности, свойственной «домашнему миру».

Философия возникает из пространства между (*Zwischenreich*) культурами через обнаружение «непрозрачных зон в самом себе», то есть того, благодаря чему мы имеем историю. Философия выступает при этом как способ формирования новых возможностей нашего существования и возможностей нашей культуры — потому именно, что ею реализуется потенциал этих «непрозрачных зон». Поскольку «непрозрачные зоны», то есть чуждость нас самим себе, не находятся в нашем распоряжении, здесь можно говорить не о развертывании имеющихся возможностей,

¹ Waldenfels B. Grenzen der Normalisierung. Fr. a. M.: Schurkamp 1. Aufl, 1998. S. 84.

а о формировании новых возможностей, о появлении новых принципов образования смысловых порядков и норм поведения.

Философия, следовательно, есть открытость и готовность «быть иначе», для себя лично и собственного культурного сообщества, то есть своего народа, а в пределе и для человечества в целом.

Таким образом, философия, не переставая быть «акультурной», оказывает воздействие на культуру. Феноменологическая же философия, являясь генеалогией «доверительного знакомства с миром», позволяет не только выявить способы образования и изменения культурных форм — и в конечном счете системы нормальности (культуры) в целом, — но и раскрыть характер воздействия философии на культуру.